

Сома открыл глаза из-за вибрации, сотрясающей его тело со звуком дребезжания на заднем плане.

Поскольку во всем его теле все еще оставалось чувство усталости и опьянения, его сознание было затуманено. Тем не менее, он слегка приоткрыл глаза.

Что бросилось ему в глаза первым делом, так это то, что он был запачкан грязью. Похоже, он уснул в какой-то телеге. Как только он немного приоткрыл глаза, то увидел саванну, окрашенную в охристый цвет из-за увядающих трав, и почувствовал холодный ветер, свирепо дующий через равнины.

- Лу Бана! Лу Бана! Помус иштал кимуя!

Он слышал крики на иностранном языке, который никогда раньше не слышал.

- А... ааа ... ууу.

Он попытался как-то заговорить, но из его обжигаяще пересохшего горла вырвался лишь слабый стон. Его подташнивало, но из пустого желудка ничего не выходило.

- Сугабраму! Сугабраму!

Он услышал, как неподалеку кто-то кричал.

- Сомалуа орк фурноиха!

"Я не понимаю, что он говорит, но, по крайней мере, это не похоже на японский или английский язык".

Через некоторое время он услышал цокот лошадиных копыт, знакомый ему по фильмам.

- Оу. Ди орк фурноиха?

Лицо Сомы было скрыто тенью. Сома не мог даже пошевелить шеей из-за оставшейся усталости, которая пронзила его тело. Тем не менее, он смотрел на объект, который закрывал солнечный свет, перемещая взгляд.

"...Что это такое? Неужели это сон?"

В его слегка приоткрытое поле зрения попала морда, похожая на голову ящерицы. Однако ее размеры были близки к лошадиной голове, и она была покрыта светло-коричневой шерстью,

которой обычно не бывает у ящериц. Эта ящерица смотрела на Сому сверху вниз, щелкая языком, который на конце был раздвоен.

Не было никакой вероятности, что такое существо существовало бы в реальности.

- Диха Ноиха? Диз "Мигур" Ноиха?

Голос лился сверху, но он использовал слова, которые Сома совершенно не понимал.

- ...Чт ... где же я?..

Он отчаянно выдавил из себя голос, но в результате получился лишь тихий шепот, почти неопределимый от тяжелого дыхания. А затем сознание Сома, который исчерпал свою энергию именно этим действием, снова поглотила тьма.

Предвещая приближение суровой зимы, ледяной северный ветер проносился по засохшим лугам.

До недавнего времени здесь царил летний сезон, когда была невыносимая жара. Однако с наступлением короткой осени, Нагурто, проходящей в мгновение ока, приближалась пора сезоном зимы, Нерона.

Командир взвода Сетий нахмурился из-за холодного пронизывающего ветра, который, казалось, разрывал на части его тело.

Порабощение Адептов Зла, которые тревожили окрестности, было быстро завершено, вопреки его ожиданиям. Священник, специально прибывший из столицы, преувеличивал, говоря: "Такова воля Божья". Поскольку им было сказано, что он приехал из столицы сюда именно для порабощения Адептов, Сетий был озабочен уровнем их ужасности.

Однако, как только он посмотрел на бой с ними, все Адепты Зла были похожи на сборище любителей. Никаких страшных монстров или подозрительной магии вроде той, о которой поют менестрели в сказках, тоже не было.

Дело в том, что поход из крепости был гораздо более трудным, чем сам бой.

- Скорее! Поторопитесь! Солнце садится на Западе!

Он слышал, как один из ротных командиров ругал своих подчиненных.

"Я тоже хочу как можно быстрее добраться до места с большими скалами, которые находятся за равнинами, еще до вечера. Если мы разобьем лагерь в такой продуваемой всеми ветрами саванне, то всю ночь будем мучиться северным ветром и не сможем как следует отдохнуть".

- Командир Взвода! Командир Взвода!

Это был голос командира отделения, который находился среди марширующих войск.

- Кажется, малолетка проснулся!

В настоящее время, если слово "малолетка" упоминается в этом взводе, речь идет о мальчике, которого они нашли.

"Божественное Дитя", которое было обнаружено в логове Адептов Зла.

Натянув поводья, Сетий повернул голову своего Кирю. Кирю, на котором ездил Сетий, - это разновидность ящерицы, которую вообще нельзя назвать драконом, хотя в ее названии есть слово "дракон" («Кирю» пишется с использованием кандзи «гора» и «дракон»).

Он стоял на земле своими двумя толстыми и сильными задними ногами, в то время как его передние лапки короткие и тонкие. Передние лапы используются для того, чтобы придержать добычу или для помощи в ставании со спины. Все тело Кирю было покрыто синевато-черными чешуйками, а между ними росли светло-каштановая шерсть. Если это было лезвие на уровне дешевого ножа, то оно даже не смогло бы поцарапать это животное. У них был один недостаток - слабость к холоду, но эти существа мощнее лошади, поэтому их предпочитали солдаты. Они не трусливы и не нуждаются в большей заботе, чем лошади, которые, как говорят, существуют в далеких южных лугах.

- Ой! Неужели мальчишка открыл глаза? -спросил Сетий.

Командир отделения ответил на вопрос кивком головы и указал на верхнюю часть грузового отсека соседней повозки, где были сложены провизия и оружие.

В небольшой щели, образовавшейся между чемоданами, виднелся мальчик, найденный в логове Адептов Зла. Он был накрыт одеялом, которое представляло собой всего лишь рваную тряпку.

Сетий подъехал к повозке на своем Кирю, сравнял ее с ее скоростью передвижения и заглянул

мальчику в лицо.

"Может быть, мальчик страдает какой-то болезнью? Его лицо бледно, и он издает болезненные стоны.

Если это какая-то инфекционная болезнь, то она станет очень неприятной, не так ли?"

Он думал об этом, но, сказав это, он не смог бы ничего изменить.

"Я думаю, что у меня нет другого выбора, кроме как ограничить доступ к этому мальчику как можно сильнее".

Наблюдая за мальчиком, он заметил, что парень слегка приоткрыл глаза, но его зрение, кажется, не было сфокусировано.

Он не мог рассчитывать на достойный ответ на этот вопрос, но все же попытался на всякий случай расспросить мальчика.

- Что же ты за человек такой? Ты "Божественное Дитя"?

Но, как и ожидалось, ответа не последовало.

В это время слабый голос мальчика донесся до ушей Сетия, который раздумывал, не было ли это бессмысленно.

- ... Чт ... где же ч?.. (автор пишет здесь в ромаджи, поэтому представляется, что Сетий слышит не слова, а лишь непонятные звуки)

Это были звуки слов, которые Сетий никогда раньше не слышал.

Это не было похоже на язык Деас, который являлся официальным языком здесь, но на священный язык, используемый приближенными к Богу, эти слова похожи не были. С другой стороны, он также, кажется, отличался от слов, произносимых между полулюдьми, такими как эльфы и гномы.

Судя по одежде, мальчик был родом из далекого чужого места, но, никто из взвода даже не предполагал, где это место может быть.

«Мне случалось слышать о черноволосых людях, живущих на таинственном острове на

Дальнем Востоке, в забавных историях, рассказанных странствующими торговцами и менестрелями в барах, но интересно, действительно ли этот мальчик оттуда?»

- Откуда ты взялся? Кто ты такой?

Однако он не смог получить ответа, так как мальчик снова потерял сознание.

Когда Сетий раздраженно вздохнул, командир отряда, внимательно следивший за ходом событий, робко окликнул его.

- Командир взвода, что мне делать с этим отродьем?

- Мы не можем его бросить. Позаботься о нем, чтобы он не умер.

Из-за этого приказа командир отряда лишь выдавил вымученную улыбку со сведенными судорогой щеками и не сразу дал свое согласие.

- Что случилось, командир отделения? У тебя есть какие-нибудь жалобы?

Из-за того, что командир отделения демонстрировал отношение, которое могло быть воспринято как протест против его приказа, Сетий настаивал на ответе, сопровождая свои слова выговором.

Командир отделения наклонил голову и сказал с поднятыми вверх глазами:

- Командир взвода...

...этот парень, ммм, "Божественное Дитя", верно?

Сетий согласился с этим.

Из-за инцидента, который произошел некоторое время назад в крепости, где работал Сетий и остальные члены взвода, "Божественное Дитя" действительно стало табуированным существованием.

- А разве я не буду проклят до смерти, если поступлю с ним плохим образом? Кроме того, этот парень выглядит больным.

Не то чтобы он не понимал чувств этого командира отделения. Если бы у Сетия не было своих обязанностей командира взвода, он бы тоже хотел оставить такого мальчика на равнине.

Сетий неохотно протянул руку, наклоняясь вперед на своем Кирю, и коснулся тела мальчика.

- Смотри. Я не был проклят, просто прикоснувшись к нему. Во-первых, этот инцидент произошел потому, что у владыки крепости был, как бы это сказать... тревожный фетиш. Хотя он, может быть, правда, "Божественным Дитя", ты, скорее всего, не будешь проклят.

Говоря это, Сетий нервничал, думая о том, что будет проклят, просто прикоснувшись к нему. Но так как ему нельзя было открыто демонстрировать такое отношение, он говорил такие вещи командиру отделения, блефуя.

- Если ты скажешь, что боишься проклятия "Божественного Дитя", то будешь еще более проклят, чем, если оставишь его умирать с голоду, бросив на равнине.

Услышав это, по телу командира отделения пошла крупная дрожь.

- Так точно, командир взвода! В обмен, пожалуйста, дайте одну бутылку спиртного, как только мы вернемся в крепость.

Как только он сказал "Понял" командиру отделения, Сетис заставил своего Кирю бежать впереди взвода, хлестнув его один раз кнутом.

В этот момент задул заметно сильный северный ветер. Как только он поднял глаза к небу, небосвод был покрыт глубокими черными тучами, и стало ясно, что скоро пойдет снег.

- Черт побери... разве это не какая-то зловещая погода?

<http://tl.rulate.ru/book/38695/831817>